

Исповедь — это основное и иногда единственное место и время встречи священника с кающимся человеком. Именно здесь искусство диалога, слышания и слушания, понимания и сострадания востребовано как никогда. Священнику необходим трезвый и опытный ум, знание психологии и понимание духовных основ жизни личности, чтобы сохранить собственный душевный мир и помочь ближнему. Как это сделать, советует известный православный психолог, преподаватель факультета психологии Российского православного университета святого Иоанна Богослова и ректор Института Христианской психологии протоиерей Андрей Лоргус.

Протоиерей Андрей Лоргус

Исповедь — зона риска для пастыря

Готовность служить людям — это готовность к встрече личности священника с личностью кающегося. С такой встречи всё и начинается — отношения, доверие, духовный путь, духовное водительство. Но в основе всего — особое отношение священника к человеку. Это отношение педагога, отца, друга, судьи и защитника одновременно. Но священническое служение этим не ограничивается, есть главное — и оно таинственно и вдохновенно. Чтобы стать тем, кто за человека предстоит Церкви и Богу, требуется вобрать в душу и сознание всё, что накопил духовный опыт отцов и традиции. Однако немалую помощь в этом может оказать и современная практика жизневспоможения (термин, заменяющий «психотерапию»).

Тень здорового сомнения

В первую очередь, не все, что говорят на исповеди, можно принимать на веру. Люди могут быть не всегда адекватны. Важно поставить себе задачу отделить то, что имеет отношение к исповеди, от того, что подлежит сомнению. Но священник не всегда может быстро понять и разобраться в том, что имеет, а что не имеет отношения к исповеди, что достоверно, а что нет, но тень здорового сомнения священнику требуется всегда. Вовсе не из презумпции недоверия кающемуся, а из здоровой осторожности. Задача заключается в том, чтобы переспросить, удостовериться: речь идет о грехе или речь идет о сомнении, речь идет о какой-то сомнительной идентификации замысла, поступка, мысли. И это требует, разумеется, внимательного отношения к кающемуся. Когда этот вопрос исходит из опыта, тогда гораздо легче, но начинающему священнику очень трудно бывает отделить одно от другого. То есть здесь здоровое сомнение бывает по-настоящему необходимо.

Надо сказать, что сами по себе вопросы и вспомогательная беседа на исповеди необходимы, чтобы уточнить, прояснить, грех это или не грех, речь идет о совершившемся поступке или о не совершившемся.

Без подробностей

На исповеди священник может услышать такие обстоятельства, при которых был совершен грех, которые могут его шокировать. Поэтому необходимо попросить кающегося избегать подробностей, если они не имеют отношения к конкретной квалификации греха. Прежде всего это касается темы плотских грехов. Есть физиологические подробности, которые могут квалифицироваться как грех, а могут не иметь к нему никакого отношения. Основной критерий в такой квалификации — что подвластно человеку и что неподвластно.

Например, молодой человек, который страдает психическим заболеванием, говорит: «Я ста-

раюсь на службе никогда не кашлять, но, когда я только об этом подумаю, у меня сразу возникает желание кашлять. И я должен выбежать из храма на улицу, чтобы откашляться, подышать, успокоиться, а потом вернуться». Это чисто психосоматическое явление, и оно не имеет никакого греховного состава. Это не грех, хотя человеку может так казаться.

Другой пример — женщина страдает тем, что у нее часто громко отходит воздух из желудка. У нее тоже психосоматически происходит нервное напряжение, она старается на службе об этом не думать, чтобы не допустить неприятного момента. Когда она чувствует, что воздух подпирает у нее в пищеводе, она пытается с этим бороться. Бороться не получается, женщина теряет терпение, начинает паниковать, состояние обостряется, и она выбегает из храма. Она считает, что это грех, и очень этим мучается. А я считаю, что в этом случае священник, избегая, опять же, по-

дробностей, должен всегда человека успокоить и разобраться, является ли это грехом.

Грех только то, о чем человек знал и чего мог избежать, но не сделал этого. И, тогда есть некая произвольность в этом, некая невнимательность к себе. Но, разбираясь в этом, нужно быть очень деликатным. И только если есть ощущение того, что хватит любви, спокойствия и благожелательного отношения к человеку это уточнить, можно в эти подробности погрузиться. Если нет, лучше этого избегать.

Истерика мешает покаянию

Нередко священник сталкивается на исповеди со слезами и истериками, которые могут оказаться лишь защитными механизмами. В каких случаях слезы — не покаяние за грех, а невротическая реакция? Прежде всего, когда человек привычно использует для себя в отношениях с людьми, в нашем случае в отношениях со священником, модель жертвы. Модель жертвы — это такая личностная позиция, в которой человек заранее воспринимает себя несчастным,

**ВАЖНО ПОСТАВИТЬ
СЕБЕ ЗАДАЧУ
ОТДЕЛИТЬ ТО, ЧТО
ИМЕЕТ ОТНОШЕНИЕ
К ИСПОВЕДИ,
ОТ ТОГО, ЧТО ПОДЛЕ-
ЖИТ СОМНЕНИЮ.**

обиженным, кем-то наказанным, считает, что он жертва какого-то заговора, интриги. Конечно, чаще это бывают женщины, но не только. Мужчины тоже прибегают к такой неосознанной модели поведения. У жертв очень много вторичных выгод, как говорят психологи. С жертвы меньше спрос, ее меньше наказывают, к жертве относятся с большим состраданием. Поэтому слезы при такой позиции могут быть защитным механизмом от страха наказания, от страха неуважения или презрения, но не слезами покаяния.

Если священник воспринимает слезы как сигнал к тому, чтобы утешать и оправдывать человека, то тем самым он отодвигает человека от исповеди, мешает ему сосредоточиться на покаянии. Если слезы являются защитным механизмом, то самая лучшая позиция священника — исключить какое-то душевное участие в этих слезах. Это очень важно. Истерики, конечно, бывают редко на исповеди, но тем не менее люди, склонные к истероидному поведению, могут демонстрировать подобное поведение. Истерика может начинаться со всхлипываний, частых вздохов, закатывания глаз, ломания рук, их расчесывания, сопровождаться прерывистой речью, потерей памяти, обмороками, головокружением, тошнотой. Нужно понять, какую причину имеет эта истерика. У здоровой истерики есть всегда какая-то очень важная эмоциональная причина. Либо это какое-то потрясение, либо паника. Если это привычное для человека истероидное поведение на исповеди, тогда можно сказать, что это тоже носит характер защитного механизма. В таком случае лучшая прагматическая позиция священника заключается в том, чтобы избегать эмоциональных вопросов и стараться кающегося подвигать, подталкивать к более сухому изложению событий, не вдаваясь в подробности.

Эти подробности как раз и мешают. Если кающийся начинает себя эмоционально как бы раскачивать, можно даже пойти на то, чтобы исповедь приостановить и сказать: «Пожалуйста, постойте пока в сторонке, подождите, и потом я вас позову». Достаточно будет пропустить двух-трех человек, чтобы исповедующийся успокоился, а истерика не развернулась в своем полном клиническом проявлении и утихла. Тогда можно продолжить исповедь с последующего пункта.

Иными словами, легче истерику остановить, чем потом ее успокаивать. И самое главное: истерика не подталкивает человека к покаянию, не дает ему покаянного настроения, а, наоборот, мешает.

Цинизм — один из признаков выгорания священника

Когда человек кается в тяжких грехах — абортах, изменах, пьянстве, наркомании, то от священника в этот момент требуется максимальная любовь. Любовь не в том смысле, что надо любить исповедующегося, как друга, как жену, как детей, как мать, а любовь в виде безусловной благожелательности и безусловного притяжения кающегося человека. Если такого настроения в этот момент нет, то лучше священнику избегать исповеди в этом состоянии. А если нет такой возможности, то ограничиться почти формальным отношением к исполнению своего богослужебного долга. Да, это крайний случай, но я думаю, что для священника такое формальное исполнение долга возможно в том случае, если иначе этот долг выполнить невозможно. Но лучше формальное исполнение богослужения, чем циничное.

Цинизм — это одно из тех состояний, которых, безусловно, следует избегать священнику. Цинизм — это уже презрение, это уже гордыня перед исповедующимся. Это действительно внутренний, сердечный грех священника, который противен Господу. Очень часто цинизм бывает элементом общего синдрома, который мы называем выгоранием. «Выгоревший» священник склонен к цинизму, и в силу этого ему не хватает любви, сочувствия, сострадания, эмпатии, сопresутствия здесь и сейчас с человеком. Всех тех качеств, которые лежат в основе священнического служения.

Двойная ответственность за испуг

Очень важно понимать, что на исповеди человек находится в зоне риска, то есть он убирает все защитные механизмы, становится как бы «раздетым». И действительно, кающийся человек снимает слой за слоем с себя внешние личины, маски, социальные роли, чтобы его совесть, подлинная его совесть, та, которая оценивает грехи и не грехи, могла реализовать свой голос и человек покался. В этот момент человек очень подвержен аффектам, панике,

**ДЛЯ ТОГО ЧТОБЫ ЭТА
ИСПОВЕДЬ
БЫЛА ИСПОВЕДЬЮ
ПЕРЕД БОГОМ,
СВЯЩЕННИКУ ВАЖНО
САМОМУ СЕБЕ
СТАТЬ СТРАЖЕМ
СВОЕГО СЕРДЦА.**

чувству провала, травматизации. Поэтому слова священника иногда, даже если они сказаны с любовью, могут травмировать человека. Например, если священник говорит кающемуся о той норме епитимьи и о том отношении Церкви к его поступку, которые лежат в основе покаянной практики, то есть тех самых строгих канонических правил в отношении тяжких грехов. Или священник может высказать осуждение поступка в бескомпромиссной и, стало быть, отчасти жесткой форме, к которой человек не привык — в силу воспитания, в силу его, может быть, начального неопитского состояния в Церкви. Поскольку в этот момент человек защитить себя не может и поддержать его больше некому, слова священника и сама ситуация исповеди может быть очень серьезным ранением и травмой. Да, если это происходит, это не обязательно вина священника, но вина священника будет в том, если он заранее не побеспокоился о некоей зоне безопасности для кающегося. В богослужебную ответственность не входит понятие безопасности человека в богослужении, в том числе в исповеди, но помощь совести может быть и в том, чтобы священник подумал, а каково сейчас человеку, стоящему здесь, перед крестом и Евангелием, ощущать себя на суде — собственном суде, суде слушающего священника и, наконец, Суде Господнем.

Да, покаяние — это очень тяжелое переживание. Но добавлять к этому еще душевную рану, если в этом нет острой необходимости, не стоит. А какая может быть в этом необходимость? Она может быть только в том случае, если человек отказывается принимать грех за грех, упорствует в этом и, может быть, священник чувствует, что кающийся не хочет признавать совершенного им греха и всей его тяжести.

Я знаю, что некоторые священники, чувствуя нераскаянное упрямство и упорство, окаменелое нечувствие, переходят к запугиванию человека. И достигают в этом довольно большого успеха, потому что опыт в этом у них, безусловно, есть. Достаточно просто привести в совокупности

слова Евангелия и каноны Церкви, выстроить их в определенную схему, и это может испугать кого угодно. Я видел, как на исповеди пугаются государственные чиновники, как пугаются полицейские, как пугаются бандиты, как пугаются отъявленные алкоголики и развратники, если только священник разворачивает перед ними свою покаянную проповедь. Да, иногда угрожающая проповедь важна, но ответственность за этот испуг должна быть особенная и двойная. И мы, священники, за это будем нести ответственность перед Господом.

Кредит доверия

Важно понимать, что кающийся имеет к священнику некое доверие. Это доверие выглядит как предварительное условие, с которым человек приходит. То есть человек приходит именно к вам, он выбрал именно вас. Может быть, это была случайность, как он думает, может быть, он выбрал из нескольких священников, которых наблюдал в течение какого-то времени. Так или иначе, он подошел к вам. Перед этим он готовился, слушал свою совесть, долго, может быть, с ней препирался, обдумывал, может быть, лукавил, а может быть, глубоко раскаивался в минуту искренности. Так или иначе, придя и начав исповедь перед Христом в вашем присутствии, кающийся проделал большую работу, которая в том

Важно понимать, что кающийся имеет к священнику некое доверие. Это доверие выглядит как предварительное условие, с которым человек приходит.

числе заключается в том, что он здесь и сейчас стоит перед вами. Это его кредит доверия, но этот кредит — не бесконечный. Поэтому ошибки, равнодушие, цинизм, непонимание или даже нежелание вникнуть человек стерпит не всегда. Этот кредит может быть израсходован за одну исповедь. Но важно помнить, что это доверие есть реальный внутренний ресурс человека, с которым он приходит к священнику.

Запрещенные вопросы

Одна из самых сложных тем на исповеди — это тема плотских грехов: измены, связи вне брака и т. д. Она требует особой деликатности. Очень важно понять, что искушение для священника здесь велико. Священник — мужчина, и поэтому любые исповеди женщин на данную тему — это встреча всегда сверхнапряженная. Очень важно помнить, что женщина, приходящая на исповедь, есть женщина, приходящая к мужчине, и то, что она не хотела бы никогда и никому рассказать, рассказывает священнику. Для того чтобы эта исповедь была исповедью перед Богом, священнику важно самому себе стать стражем своего сердца, чтобы не допустить искушения искренностью женщины.

Каковы искушения священника здесь? Самое первое и самое поверхностное — это любопытство. Вникнуть в подробности грехов женщины, девочки, девушки или ребенка. Самая лучшая здесь позиция священника — это четкая граница, которую следует сразу обозначить, не допустив ни себя, ни кающуюся женщину до подробностей. Если женщина говорит: «Каюсь в том, что совершала какие-то плотские излишества», этого достаточно. Если это измена мужу, значит, это измена мужу. Как, когда, с кем, сколько — запрещенные вопросы. Вполне возможно, что молодой священник, молодой мужчина, соблазнится задать один из этих вопросов. Возможно, ему в этот момент покажется, что это очень важно, но это неправильный путь. Священнику надо быть не просто крайне осторожным, но придержать свой язык и принимать исповедь, а не разбираться в том, что происходит с женщиной. И это не его дело.

Если исповедуется мужчина, то в этом случае, конечно, соблазн принципиально другой и гораздо меньше. Но нужно понимать, что к рассказам мужчины тоже необходимо относиться с особой осторожностью. Для многих мужчин рассказы о своих грехах могут быть бравадой, желанием показать, насколько мужчина в этом

смысле себя высоко ставит. Даже если он кается, он может рассказывать с каким-то внутренним довольством, что он — ловелас и казанова. Здесь требуется, может быть, больше четкости, строгости, сухости — без дополнительных распросов. Да, конечно, мужчины бывают на исповеди более аккуратны, строги и, как правило, немногословны. Женщины могут быть тоже немногословны, потому что им очень стыдно рассказывать священнику-мужчине о своих преступлениях, но есть некоторые невротические состояния, когда женщина стремится к этому многословию и желает рассказать подробности. Это надо сразу остановить и сказать, что подробностям и всяким прочим уточнениям здесь места нет. Только покаяние и молитва.

Перекрестные исповеди

Есть еще несколько соблазнов, которые могут встретить молодого священника. Это совместные исповеди или перекрестные исповеди, когда муж и жена, мужчина и женщина приходят к одному и тому же священнику, пытаются согласовать

тему своей исповеди друг с другом и проверяют, насколько священник соответствует их замыслу, получилось ли у них втянуть священника в этот разговор. Этому всячески надо противостоять и избегать таких ситуаций. Конфиденциальность касается не только священника, она касается и исповедующихся, поэтому никаких переходов событий от одного к другому не может быть. Священник ничего не может рассказать мужу об исповеди жены, а жене — об исповеди мужа. Нельзя допускать такой ситуации, даже если эта пара еще не находится в брачных отношениях.

Наложение епитимий на плотские темы — полностью на совести священника. В сегодняшней ситуации, когда огромное количество молодых пар живут друг с другом, меняя партнеров без какого бы то ни было брачного договора, регистрации или венчания, совесть священника находится перед постоянным вызовом.

Однако следует сознавать, что нравственные нормы христианства, отраженные в том числе и в церковных канонах, являются непреходящими, несмотря на множество их нарушителей.

12+

Москва	100.9 FM	Пермь	95.0 FM
Анапа	91.8 FM	Самара	96.8 FM
Донецк	102.6 FM	Севастополь	103.7 FM
Екатеринбург	93.7 FM	Симферополь	89.3 FM
Ижевск	97.0 FM	Смоленск	88.4 FM
Иркутск	88.5 FM	Тюмень	92.4 FM
Калининград	97.0 FM	Хабаровск	107.9 FM
Новосибирск	94.6 FM	Череповец	106.7 FM
Омск	90.5 FM	Ялта	106.8 FM

RADIOVERA.RU

